

УДК 81:929

Розалия Семеновна Гинзбург:
Учитель и друг

Иосиф С. Кесельман

*Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева,
Орел, Россия, josef.kes@gmail.com*

Аннотация. Личные воспоминания о выдающемся ученом, талантли-
вом педагоге и человеке высокой нравственности. Описаны некоторые из
многочисленных примеров ее помощи автору в его приобщении к серьез-
ной лингвистической работе.

Ключевые слова: течения в лингвистике, аспирантура, порождающая
модель, педагогический такт, В.И. Перебийнос, П.А. Соболева, Ф.А. Литвин

Для цитирования: Кесельман И.С. Розалия Семеновна Гинзбург: Учи-
тель и друг // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология.
Востоковедение». 2018. № 12 (45). С. 145–148.

Rozaliya Semenovna Ginzburg –
Teacher and Friend

Iosif S. Keselman

I.S. Turgenev State University, Orel, Russia, josef.kes@gmail.com

Abstract. The presented text describes the author's reminiscences of a great
scholar, a talented teacher and a person of high morality. Some of the numerous
examples of her help to the author in his introduction to serious linguistic work
are described.

Keywords: linguistic trends, postgraduate studies, generative linguistic
model, teacher's tactfulness, V.I. Perebeinos, P.A. Soboleva, F.A. Litvin

For citation: Keselman IS. Rozaliya Semenovna Ginzburg (1907–1978) –
Teacher and Friend. *RSUH / RGGU Bulletin. "History. Philology. Cultural Stud-
ies. Oriental Studies" Series.* 2018;12(45):145-48.

С Розалией Семеновной меня познакомила Валентина Исидоровна Перебейнос, которая, написав и защитив под ее руководством диссертацию, вернулась на работу в Черкасский педагогический институт, где и возглавила кафедру иностранных языков. Я к тому времени, отработав три года в сибирской школе, переехал в украинский город Черкассы с семьей и работал там в школе. Мои теоретические знания в лингвистике в это время были на уровне потускневших от времени и не востребовавшихся представлений советского языкознания первой половины 1950-х гг. прошлого века, сформированных под влиянием «гениальных и кристально ясных» работ Сталина. Валентина Исидоровна, человек инициативный, творчески оптимистичный и в хорошем смысле миссионерски настроенный, познакомила меня с новыми в начале 1960-х гг. течениями в лингвистике и настоятельно рекомендовала заняться научной работой и поступать в аспирантуру к Розалии Семеновне Гинзбург. Поступить я смог в заочную аспирантуру при МГИИЯ им. Мориса Тореза и там познакомился с Розалией Семеновной.

Знакомство с Розалией Семеновной определило направление в моей последующей деятельности, не только научной и педагогической. Я был на несколько лет старше ее тогдашних аспирантов, имел уже некоторый жизненный опыт, но в бурлящей научной жизни столицы чувствовал себя отсталым и туповатым провинциалом, которому многому надо было еще учиться. Розалия Семеновна очень тактично, как я теперь понимаю, рекомендовала мне круг чтения для подтягивания лингвистической эрудиции, знакомила меня с интересными людьми. Ее бывшие ученики и аспиранты, уже состоявшиеся ученые, как правило, охотно помогали менее опытным ее подшефным, следуя ее примеру и продолжая таким образом традиции ее школы. Мне очень помогла Полина Аркадьевна Соболева; она познакомила меня с активно разрабатываемой в то время аппликативной порождающей моделью С.К. Шаумяна. Моя интерпретация этой модели для английского языка стала важной составляющей будущей диссертации. Розалия Семеновна поддерживала мой интерес к такой, на первый взгляд абстрактной, несемантической, работе. Она всегда была открыта ко всему новому, оставаясь при этом принципиальным и строгим критиком любых бездоказательных или заумных идей и заявлений.

Она познакомила меня и с замечательным человеком и выдающимся ученым Феликсом Абрамовичем Литвиным, который заведовал тогда кафедрой английского языка в Орловском пединституте (ОГПИ), и рекомендовала меня для работы на ней. В ОГПИ

мне дали годичное прикомандирование при МГПИИЯ, и я смог вплотную работать над диссертацией, имея возможность частых консультаций с Розалией Семеновной. Ее советы, ее постоянное внимание, а также мое участие в знаменитых аспирантских семинарах на кафедре помогли мне использовать этот год для завершения диссертации. Летом того года, когда я отдавал ей части диссертационного текста, она приглашала меня для его обсуждения к себе на дачу. Помимо критики и рекомендаций, которые я получал от нее, эти посещения помогли мне сохранить здоровье. Я очень много работал тогда без выходных в библиотеках, и усталость накапливалась. На даче же, после обсуждения с ней моих текстов, я старался заняться посильной помощью на участке. Помню, что однажды выкорчевал пенек садового дерева (использовал навыки, приобретенные в Сибири) и получил от этого большое удовольствие.

Каждое обсуждение моей работы с Розалией Семеновной было, с одной стороны, детальным анализом моих аргументов и даже стиля их изложения, а с другой стороны, уроком более зрелого понимания и использования идей классической и современной лингвистики. При этом Розалия Семеновна поощряла и мои поиски в сопредельных областях, которые иногда, правда, приводили к неуклюжим и завиральным выводам. Эти поиски, тем не менее, помогли мне использовать в диссертации на семантическую тему (синонимы) некоторые статистические методы, примененные с помощью ЭВМ, что в то время (1965–1966 гг.) считалось в одних кругах интересным и передовым, а в других – подозрительным и вредным.

Внимательная помощь своим подопечным была характерна для Розалии Семеновны, и не только в научной сфере. Она ненавязчиво оказывала помощь в разных областях жизни. При всем том, что она была бесспорным авторитетом в научной и этической сфере, она оставалась потом старшим и безмерно уважаемым другом, привлекая бывших учеников к сотрудничеству. Она интересовалась всеми обстоятельствами жизни своих подопечных и всегда готова была помочь в случае необходимости. С нею советовались и по вопросам личного и семейного характера. Ее советами дорожили. Мне повезло иметь возможность учиться у нее труду лингвиста и педагога. Я имел честь сотрудничать с ней в некоторых лексикографических проектах.

Слова «светлая память; навсегда в памяти и сердце» и подобные немножко истерлись от частого употребления, могут восприниматься как что-то формальное и потому холодное. Но в моей памяти и в моем сердце Розалия Семеновна навсегда осталась как мудрый учитель и светлый, теплый человек.

Информация об авторе

Иосиф С. Кесельман, кандидат филологических наук, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, Орел, Россия; 302026, Россия, Орел, ул. Комсомольская, д. 95; josef.kes@gmail.com

Information about the author

Iosif S. Keselman, PhD in Philology, I.S. Turgenev State University, Orel, Russia; bld. 95, Komsomolskaya str., Orel, Russia, 302026; josef.kes@gmail.com